

УДК 336.77

Современная парадигма процесса кредитования малого и среднего бизнеса в РФ

Буров П.Д.

Аспирант департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ (Москва), заместитель начальника инвестиционного отдела Департамента кредитования Акционерного общества коммерческий банк «Солидарность» (Москва)

Целью автора является исследование базовых элементов современной парадигмы процесса кредитования малого и среднего бизнеса в РФ в контексте структурирования кредитных сделок. В результате была выделена широкая проблематика процесса кредитования, продуцируемая жесткой ориентацией на стандартные кредитные условия и продукты, а также ее зависимость от стоп-факторов и лимитирующих ограничений.

Ключевые слова: стоп-факторы, лимитирующие ограничения, залоговое имущество, процесс кредитования, корпорация МСП.

В рамках экономических явлений процесс кредитования – это не просто временное заимствование денежных средств. Как показало исследование Национального агентства финансовых исследований, роль взаимоотношений формата «банк – субъект бизнеса» достаточно значима для развития малого и среднего предпринимательства в РФ [1; 2, р. 354]. Это связано с их направленностью [3]: на развитие деятельности, направленной на систематическое получение прибыли; на формирование запаса прочности; на покрытие временной потребности в дополнительных ресурсах. Также на фоне дефицита собственных средств доля субъектов малого и среднего бизнеса (далее МСБ), нуждающихся в кредитных средствах, за 2014-2018 гг. увеличилась до 46,2 % [2, р. 112; 3]. Потенциально этот процесс мог бы охватить каждого третьего субъекта соответствующей категории бизнеса. Вместе с тем, по данным Национального агентства финансовых исследований, объем выдачи кредитов малому и среднему бизнесу снижается при росте объемов кредитования физических лиц (+28 %) и крупного бизнеса (+3 %). В частности, за 2014-2015 гг. снижение составило 8 % (с 8,2 трлн. до 7,25 трлн. руб.), а за 2014-2018 гг. – 27 % (с 8,2 трлн. руб. до 5,9 трлн. руб.) на фоне роста заложенности по уже выданным кредитам. Ожидается, что данная тенденция сохранится в ближайшей перспективе.

Специфичность динамики позволяет сформировать аксиому относительно ее зависимости от сложившейся на сегодня парадигмы процесса кредитования МСБ в РФ.

Рассматривая процесс кредитования через призму основополагающих основ (принципов) и утверждений, принимаемых в банковском деле и разделяемых финансовыми учреждениями как современную парадигму, можно говорить, что на сегодняшний день она основана на принципах андеррайтинга. То есть сам процесс кредитования специфичен как в широком, так и в узком смысле, поскольку основан на непосредственном выполнении требований регулятора и рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору и проверке клиента на предмет его соответствия требованиями к заемщикам [4, с. 213-314].

Обобщенно процесс кредитования рассматривается как специфическая последовательность этапов движения банковского кредита, реализуемая финансовыми учреждениями (в т.ч. банками) и выполняемая в текущий момент времени. Справедливо утверждение, что движение денежных средств по кредиту возникает только при условии, что гарантировано получение выплат в случае финансовых убытков клиента.

В более узком смысле – это система регулирования доступности банковского кредита в рамках

последовательных этапов, ориентированных на выполнение инструкций по банковскому андеррайтингу, в т.ч. относительно анализа документации, предоставленной потенциальным клиентом, и сравнения информации с едиными требованиями к заемщикам. Данная трактовка может быть представлена в виде логического алгоритма, детализирующего взаимосвязанный порядок действий банка по кредитованию МСБ [4, с. 254-303]:

$$O \rightarrow CC \rightarrow PP1 \rightarrow PK2 \rightarrow PK2, \quad (1)$$

где: *O* – обращение МСБ в банк; *CC* – структурирование сделки (устанавливание ее рамок, выбор формы и схемы реализации); *A* – андеррайтинг в банковском деле (независимый андеррайтер и специалист банка осуществляют экспертизу рисков); *PP* – принятие решения о кредитовании, включая: разработку условий займа; установление порядка обеспечения кредита и обеспечение гарантий возврата займа; подготовку документов и подписание кредитного договора; *PK1* – передача денег клиенту; *PK2* – погашение кредита и контроль за кредитной операцией.

Несмотря на то, что парадигма процесса кредитования может отличаться в зависимости от политики андеррайтинга кредитного учреждения (например, содержать анализ платежеспособности и кредитоспособности, проверку финансовой и кредитной истории и т.д.), специфики структурирования сделок с МСБ, очевидно, что процесс кредитования не допускает существенных рисков.

Стремление банков к регулированию рисков приводит к тому, что субъекты МСБ сталкиваются с отказами в предоставлении кредита. Например, на ноябрь 2018 г. было подано более 1,41 млн. обращений (что на 6 % больше чем в 2017 г.), при этом только по 84,6 тыс. было принято положительное решение.

Исходя из существующей практики взаимодействия банка с субъектами МСБ, в 2018 г. такой источник финансирования доступен только для 6 % [2, р. 85]. Также процесс кредитования МСБ осуществляется в рамках ограниченных условий структурирования сделки (табл. 1). В частности, в

2012-2018 гг. банки, которые ориентированы на работу с малым и средним бизнесом, предлагают преимущественно кредитные продукты на условиях обеспеченности залогом. Так, в 2018 г. из кредитующих МСБ стандартно [2, р. 99] более 55 % являются пользователями залоговых овердрафтов (привлекаемых краткосрочно, для оплаты платежных поручений); 33 % привлекают залоговый кредит (разовый); 12 % имеют открытую кредитную линию, в пределах согласованного лимита. Кроме того, по данным статистики, с 2016 г. ставки по кредитам для малых и средних предприятий имели тенденцию к снижению (например, по данным аналитического агентства «БизнесДром», в 2017 г. кредит сроком до года подешевел до 12,6 %, на более длительные сроки – до 11 % годовых [2, р. 77; 5]). Динамика обеспечивалась программой стимулирования кредитования МСБ, запущенной Акционерным обществом «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорацией МСП) в 2016 г.

Так, банки, участвующие в программе, являются: 1) получателями целевых средств Центробанка на обеспечение процесса кредитования МСБ; 2) участниками процесса распределения финансовых рисков (риски принимает на себя финансовое учреждение и Корпорация МСП). Это позволяет МСБ получать кредиты по сниженной ставке (до 2018 г. под 10,6 % годовых для малого и под 9,6 % годовых для среднего бизнеса, а с 2018 г. под 6,5 % годовых для всех МСБ), однако в пределах, установленных Корпорацией МСП лимитов [1]. Небольшой объем финансирования программы, который до 2017 г. составлял 125 млрд. руб. (2 % от объема кредитования МСБ), а с 2017 г. 175 млрд. руб. (2,9 % от объема кредитования МСБ), быстро разбирают. В таких условиях субъекты МСБ, подавшие заявки, ждут пересмотра лимитов до 6 мес. Только банки Санкт-Петербурга, Москвы, Калининграда и Ленинградской области обладают достаточными лимитами Корпорации МСП, чтобы удовлетворить заявки МСБ [1].

Таблица 1

Характеристика условий структурирования сделки формата банк – субъект МСБ [2, р. 77-94]

Период	доля МСБ									
	по форме кредитования, %				кредитующая по % ставке			кредитующая на срок		
	залоговый овердрафт*	бланковый овердрафт*	разовый, залоговый кредит	кредитная линия*	До 11 %	12-19 (средний уровень)	выше 19 %	до 1 г.	1-3 г.	Свыше 3-х лет
2012 г.	53,5	-	32,6	13,9	22,0	31,5	68,5	55,4	19,6	25,0
2014 г.	55,1	0,5	31,7	13,2	19,54	30,0	70,0	56,2	32,3	11,5
2016 г.	54,7	0,2	32,6	12,7	19,0	30,3	69,7	55,2	35,1	9,7
на 11.2018 г.	55,2	0,25	33,1	11,7	19,2	29,6	70,4	55,9	36,7	7,4

* в пределах согласованного лимита.

Фактически ввиду ограниченности финансирования программа не оказала достаточного влияния на условия кредитования малого и среднего бизнеса в РФ. В 2018 г. 70 % МСБ предлагают кредитоваться под достаточно высокие процентные ставки (свыше 19 % годовых).

Констатируем, что уровень доступности кредитов для малого и среднего бизнеса в РФ крайне низкий. Ситуация обусловлена зависимостью существующей модели процесса кредитования от стоп-факторов и лимитирующих ограничений.

Необходимость стоп-факторов обусловлена:

1. Особенности функционирования МСБ в РФ, такими как [2, р. 15, 427; 6; 7]:

а) высокий процент фирм-однодневок, созданных с целью уклонения от уплаты налогов и реализации мошеннических операций, направленных на расхищение государственных средств. Только в 2017 г. выявлено 0,5 млн. МСБ, из которых: 45 % платили налоги в размерах, несопоставимых с масштабом бизнеса; 38 % имели проблемы при обслуживании в банках по линии финансового мониторинга; 35 % платили НДС в недостаточных объемах; 9 % имели негативный рейтинг по снятию наличных;

б) значительное число банкротств. По данным арбитражных управляющих, на каждые 100 судебных решений о несостоятельности юридических лиц более 68 % приходится на МСБ. Например, в первом полугодии 2018 г. было принято 6626 соответствующих решений, из которых 4562 – по МСБ;

в) доля просроченной задолженности по кредитованию МСБ остается самой высокой по сравнению с розничным и корпоративным сегментами;

г) качество финансовой информации на порядок ниже, чем в крупных компаниях. Проблема обусловлена тем, что бухгалтерская отчетность формируется, исходя из условий, которые отличаются от стандартной учетной практики. Это формирует ограниченность учетно-информационных ресурсов о деятельности МСБ для банков;

2. Такими объективными экономическими условиями, как опасность замедления экономического развития или кризиса. Действие соответствующих сил требует от банков создавать под кредиты резервирование на возможные потери [8].

Стремление к минимизации потерь привело к появлению в банковском андеррайтинге фиксированного набора характеристик «ненадежности» заемщика, наличие которых делает неприемлемым само инициирование процесса кредитования (в связи потребностями неоправданного увеличения резервирования по кредитам). С этими факторами связано повышенные трудовые затраты банка при кредитовании МСБ.

Следует отметить, что до 2017 г. финансовые учреждения активно ужесточали требования к

заемщикам, постоянно расширяя перечень стоп-факторов [10]. На фоне финансовой турбулентности 2015-2016 гг. даже в таких банках, которые входили в топ-20 по объемам выдачи кредитов (КБ «Кубань Кредит», УБРИР, банк Восточный, Совкомбанк), это привело к дополнительному сокращению портфеля кредитов для малого и среднего бизнеса. В 2017-2018 гг. банки расширили перечень стоп-факторов в части прозрачности бизнеса в связи с тем, что в данный период отмечен исторический максимум по числу банкротств и блокирования счетов МСБ [6]. Поэтому кредиторы по-прежнему сконцентрированы на обслуживании только «надежных заемщиков» [9]. По данным НАФИ, в данный момент большинство банков к стоп-факторам относят обращения субъектов, у которых: 1) срок ведения успешного бизнеса менее 6 месяцев; 2) отсутствует финансовая деятельность; 3) наблюдается нестабильность дохода на протяжении длительного периода времени; 4) нестабильное финансовое состояние; 5) имеются нарушения по критериям прозрачности бизнеса (таким как включение в черные списки ФНС по финансовому мониторингу; многократный аномально быстрый вывод средств со счетов или снятие наличных в больших объемах; сотрудничество с неблагонадежными контрагентами; исполнение не в полном объеме налоговых обязательств).

Зависимость существующей модели процесса кредитования от лимитирующих его факторов обусловлена использованием дополнительного кредитного обеспечения в качестве способа снижения банковских рисков, если сумма кредита превышает 1-1,5 млн. руб. (учитывая, что стандартно основную просрочку по МСБ банки получают по беззалоговым кредитам) [7]. В качестве лимитирующего фактора используется залоговое имущество.

Использование лимитирующих ограничений крайне выгодно банку (поскольку текущее регулирование позволяет учреждению принимать залоговые в счет уменьшения резервирования на возможные потери). Вместе с тем эта практика процесса кредитования не привлекательна для МСБ. Проблема применения лимитирующего фактора состоит в том, что залоговое имущество должно обладать: 1) ликвидной стоимостью, т.е. банк рассматривает его ценность через принцип срочности; 2) полной обеспеченности (стоимость залога при необходимости должна покрывать размер кредита вместе с процентами и издержек на судебное взыскание долга). Это приводит к тому, что рыночная стоимость залогового имущества корректируется на залоговый коэффициент, зависящий от вида имущества. Например, рыночная оценка стоимости может отличаться от его залоговой стоимости на величину дисконта [2, р. 309; 4]: 1) для промышленного оборотного МСБ на 20-30 %; 2) для офисного обо-

рудования МСБ, временных сооружений, товара в обороте на 50-60 %; 3) для автотранспорта и спецтехники МСБ до 70 %; 4) для недвижимости МСБ до 80 %. Хотя у разных банков свои шкалы залоговых коэффициентов, стоимость залога иногда на 50-80 % выше, чем сумма получаемого кредита.

Учитывая данную специфику, субъекты МСБ часто не обладают обеспечением, достаточным для привлечения необходимой суммы кредитования. В 2017-2018 гг. средний размер займа для МСБ 7-9 млн. руб. требует минимального залогового обеспечения на 10,5-13,5 млн. руб. [2, р. 507]. Для разовых кредитов для МСБ есть возможность понизить сумму залога на 50 % за счет дополнительных гарантий регионального фонда содействия кредитованию малого и среднего бизнеса. При этом за оказание поручительства с клиента может взиматься ежегодная комиссия до 3 % от величины гарантии. Например, при получении МСБ соответствующей гарантии от Фонда содействия кредитованию малого и среднего бизнеса Москвы на 5 млн. руб. формируется дополнительная кредитная нагрузка 0,75 % годовых от суммы поручительства Фонда.

Учитывая данные особенности, такие программы не позволяют всерьез влиять на динамику кредитования МСП. Поручительство доступно для МСБ с безупречной репутацией заемщика и плательщика налогов, а также при условии, что субъект не относится к сферам: игорного бизнеса, производства подакцизных товаров, добычи полезных ископаемых [7].

Изложенные положения позволяют определить в качестве базовых элементов современной парадигмы процесса кредитования МСБ в РФ ограниченность условий структурирования такой сделки, продуцируемую жесткой ориентацией на стандартные кредитные условия и продукты, а также ее зависимостью от стоп-факторов и лимитирующих ограничений. Следствием накопленного влияния таких элементов является снижение значимости кредитования в качестве ключевого метода оказания финансовой поддержки малых и средних предприятий. Ограниченный доступ к банковским займам вынуждает МСБ: обращаться в микрофинансовые организации; привлекать *p2p* (англ. *peer-to-peer* – равный к равному) и *p2b*-кредиты (англ. *person-to-business* – от человека бизнесу). Вместе с тем эта мера приемлема только для субъектов, стремящихся решить краткосрочные проблемы, требующие небольших кредитных вливаний.

Долговременная финансовая поддержка диверсификации производства, расширения ассортимента выпускаемой продукции и других затратных инициатив остается проблемной. Исправить ситуацию может новый подход к оценке стоимости залогового имущества МСБ, предполагающий привязку величины дисконта, на которую корректируется ры-

ночная стоимость залогового имущества, к группе ликвидности (в соответствии с условиями резервирования ЦБ).

Литература:

1. Тригуб Е.Ю. Актуальные проблемы кредитования малого и среднего предпринимательства в России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 12(66) – С. 63-66.
2. Pathelly S. Financing private entrepreneurs and small businesses / Reports and studies of Ernst & Young. – London, E&Y, 2018. – 714 p.
3. Перченкова А.В. Проблема доступности банковского кредита как источника финансирования хозяйствующих субъектов и населения // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XLII междунар. студ. науч.-практ. конф., 2018. – № 2(42). – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/2\(42\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/2(42).pdf) (дата обращения: 15.11.2018)
4. Белоглазова Г., Кроливецкая Л. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: учеб. – М.: Юрайт, 2017. – 546 с.
5. Бердышев А.В. Проблемы и перспективы развития банковского кредитования малого бизнеса в России // Экономика и социум. – 2018.- № 3. – С. 125-131.
6. Гринкевич Д. Правила блокировки счетов банками ужесточат / Д. Гринкевич // Экономика, 2018. – URL: <https://iz.ru/785334/dmitrii-grinkevich/pravila-blokirovki-schetov-bankami-uzhestochat>
7. Мокейчева М. Кислород для малого бизнеса // Деловой Петербург. – 2017. – 19 ноября. – URL: https://www.dp.ru/a/2017/11/19/Kislородdlja_malogo_biznesa/
8. Кремин А.Е. Актуальные вопросы кредитования малого бизнеса территорий // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 5(40). – URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/2416>.
9. Пашутинская Е. ЦБ сообщил об отказе банков от ужесточения условий выдачи кредитов // Финансы, 2017. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/12/11/2017/5a059a069a79472f59df9d07>

The Contemporary Paradigm of Lending Process of Small and Medium Sized Businesses in the Russian Federation

P.D. Burov

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

The aim of the author is to study the basic elements of contemporary paradigm of the lending process of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation in the context of credit transactions structure. As a result, broader issues of the lending process produced by rigid focus on standard credit conditions and loan products, as well as its dependence on stop-factors and deposit restrictions were revealed.

Key words: stop-factors, deposit restrictions, collateral, lending process, Fed. Corp. SME development.

